

Баранов Андрей Владимирович

ВЛИЯНИЕ ЭТНОТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЙОНИРОВАНИЯ 1920-Х ГГ. НА РУССКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Выявлены цели этнотерриториального районирования Северного Кавказа в 1920-1928 гг. и их реализация в изменениях административно-территориального устройства Терской области. Раскрыт процесс принятия решений в системе партийно-государственной власти 1920-х гг., выявлены различия позиций центральных и региональных органов власти. Установлены этапы развития партийно-государственной политики в отношении терского казачества. Внимание уделено формам местного самоуправления русского населения автономий Северного Кавказа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-1/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. I. С. 25-29. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

6. Розенблюм Е. А. Архитектура – город – природа // Человек и природа. 1987. № 1. С. 3-19.
7. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М.: Голос, 1993. Т. 1-2. 768 с.
8. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce (дата обращения: 10.07.2015).

**NATURAL AND ECOLOGICAL CONDITIONS FOR THE GENESIS
OF PERSONALITY THROUGH THE LENSES OF GEOGRAPHICAL DETERMINISM
(BY THE EXAMPLE OF SMALL TOWNS OF VOLOGDA REGION)**

Balyushina Yuliya Lvovna, Ph. D. in Philosophy
Cherepovets State University
julya13mouse@rambler.ru

The article examines the influence of natural conditions on the genesis of the personality of the residents of the small towns of Vologda region. Relying on the conception of geographical determinism the author justifies the relation between natural and ecological conditions and a number of personal features of the representatives of the North; mentions the specifics of the interaction of the small town residents with environment, concludes that the affinity of the small town resident with environment is a condition for the harmonious development of the personality.

Key words and phrases: nature; ecology; climate; geographical determinism; small town; Vologda region; personality.

УДК 94(470)084.3«1920»

Исторические науки и археология

Выявлены цели этнотерриториального районирования Северного Кавказа в 1920-1928 гг. и их реализация в изменениях административно-территориального устройства Терской области. Раскрыт процесс принятия решений в системе партийно-государственной власти 1920-х гг., выявлены различия позиций центральных и региональных органов власти. Установлены этапы развития партийно-государственной политики в отношении терского казачества. Внимание уделено формам местного самоуправления русского населения автономий Северного Кавказа.

Ключевые слова и фразы: этнотерриториальное районирование; влияние; русское население; Терская область; 1920-е гг.

Баранов Андрей Владимирович, д.и.н., д. полит. н., профессор
Кубанский государственный университет
baranovandrew@mail.ru

**ВЛИЯНИЕ ЭТНОТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЙОНИРОВАНИЯ 1920-Х ГГ.
НА РУССКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ©**

Актуальность темы в том, что неравномерная модернизация России вызвала в XX в. обострение территориальной конкуренции между этническими элитами. Советское государство выступало в роли «империи положительной деятельности» (по Т. Мартину), проводя стратегию опережающего развития периферии [17, с. 12]. Последовательно проводился курс национальной политики, означавший конструирование идентичностей этнических групп (именуемых нациями и народностями), придание этническим меньшинствам статуса этнотерриториальных автономий: республик, областей, округов. Но большевистский режим отказывал в признании коллективного политического статуса и этнических прав русскому народу и его территориальным частям (например, казачеству). С особой остротой противоречия «национально-государственного строительства» проявились на Северном Кавказе 1920-х гг., так как изменения границ между административными единицами воспринимались с позиций традиционной культуры: в качестве закрепления «прав народа» на «историческую территорию».

Степень изученности темы недостаточна. Источниковая база исследований неполна из-за утраты документов архивов Чечено-Ингушской АССР и частично – Ставропольского края. В советский период замалчивались либо искажались причины депортации терских казаков [13]. После распада СССР возникла иная конъюнктура – обоснование публицистами претензий этнополитических движений, межрегиональных притязаний на территории. В постсоветский период тема освещалась в научных работах Н. Ф. Бугая [5], С. К. Ильина [14], Я. А. Перехова [19, с. 23-26, 67], А. В. Баранова [3, с. 178-185], А. А. Цуциева [40, с. 62-72], Т. П. Хлыниной, Е. Ф. Кринко и А. Т. Урушадзе [37, с. 104-186], В. З. Акопяна [1]. Значение темы для обеспечения территориальной целостности России, преодоления этнократии возрастает.

Цель статьи – установить цели и динамику партийно-государственной политики 1920-1928 гг. в ареале контактов русского и горского сообществ на Северном Кавказе, раскрыть обратное влияние русского населения Терской области на властные решения.

© Баранов А. В., 2015

В 1920-х гг. органы партийной и государственной власти РСФСР/СССР активно вели этнотерриториальное районирование, меняя административное устройство страны. В связи с этим возникла проблема границ между бывшей Терской областью и впервые создаваемыми автономиями Северного Кавказа. Проявился территориальный конфликт между более модернизированным русским ареалом, имевшим казачье социокультурное ядро, и традиционными горскими сообществами. К началу Гражданской войны казачество составляло более 260 тыс. чел. (20% населения Терской области) и пользовалось свыше 60% удобной земли [Там же, с. 27].

Логичным проявлением «военного коммунизма» стала национально-территориальная реформа 1920-1921 гг., передавшая ряд местностей компактного проживания русских (Сунженскую линию, г. Грозный, Владикавказ и др.) автономиям. Горцы наделялись землей за счет казаков, чем создавалась основа современных конфликтов. 7 апреля 1920 г. руководители Кавказского бюро ЦК РКП(б) Г. К. Орджоникидзе и С. М. Киров приказали передать ингушам станицы Сунженскую и Тарскую, наказав казаков за восстание 1918 г. [2, с. 123]. 27 апреля С. М. Киров в докладе Северо-Кавказскому краевому революционному комитету потребовал положить «земельный вопрос в основу всей политики, не останавливаясь ни перед чем, даже если бы пришлось очистить всю Притеречную область для Чечни и Ингушетии» [38, д. 6, л. 6].

Повсеместные казачьи восстания и врангелевские десанты вызвали с августа 1920 г. ужесточение курса политики РКП(б). В разгар казачьих восстаний июля 1920 г. Особый отдел Кавказской трудовой армии угрожал жителям Терской области разорением и уничтожением станиц, «замешанных в борьбе против Соввласти» [21, с. 156-157]. В начале сентября Г. К. Орджоникидзе подписал приказ Революционного военного совета Кавказского фронта о выселении на северный берег Терека станиц Калиновской, Самашкинской, Ермоловской, Закан-Юртовской (Романовской), Михайловской и Ассиновской [22, д. 182, л. 96; 32, д. 129, л. 1-2]. Репрессии получили 6 сентября 1920 г. одобрение в резолюции Кавказского бюро ЦК РКП(б): «Принять меры к наделению землей в первую очередь малоземельных чеченцев, затем балкарцев, осетин и др.» [29, д. 1, л. 3]. 10 станиц образовали единое пространство между р. Сунжей и р. Терек, переданное Чечне и Ингушетии, 2 станицы были переданы Осетинскому округу, 2 – Дигорскому округу, 3 – Кабардинской автономной области.

Усилилось недоверие к казачеству. 14 сентября 1920 г. члены Политбюро ЦК РКП(б) одобрили по докладу И. В. Сталина и М. И. Фрумкина решение Кавказского бюро ЦК. Спустя месяц принят ленинский проект постановления Политбюро ЦК, признающий «возвращение горцам Северного Кавказа земель, отнятых у них великорусами, за счет кулацкой части казачьего населения» [12, с. 164; 16, с. 342]. Поэтому декларативен доклад И. В. Сталина на съезде народов Терской области 17 ноября 1920 г., в котором каждому народу, «а также <...> оставшимся на автономной горской территории казакам» обещан свой национальный Совет, управляющий делами соответствующих «народов применительно к быту и особенностям» [34, с. 399-400]. Именно осенью и зимой 1920 г. шел наиболее жестокий слом дореволюционной территориальной системы, а С. М. Киров и Г. К. Орджоникидзе – руководители Кавказского бюро ЦК РКП(б) и Кавказского революционного комитета ускорили выселение станиц [31, д. 109, л. 1; 32, д. 131, л. 11-14, д. 123, л. 10].

Действия по ликвидации Сунженской линии приостановлены только после многократных жалоб населения и Казачьего отдела ВЦИК. На Терек направлена в декабре 1920 г. комиссия ВЦИК во главе с В. И. Невским. Ее деятельность раскрыта в работах А. П. Ермолина [13], Я. А. Перехова и С. А. Кислицына [15, с. 104-116; 19]. Поэтому ограничимся оценкой малоизученных аспектов темы. 20 января 1921 г. Президиум ВЦИК по докладу комиссии разрешил станицам Горской АССР с преобладанием русских жителей иметь исполкомы советов, непосредственно подчиненные ЦИК и СНК автономии [6, с. 22-23]. На время до выборов создавался Казачий (Сунженский) отдельский ревком на правах чрезвычайного органа государственной власти. 27 января 1921 г. Президиум ВЦИК приостановил выселение казаков из Горской АССР и создал смешанную (русско-горскую) комиссию во главе с В. И. Невским.

18 февраля 1921 г. комиссия прибыла во Владикавказ, что заставило выполнить решение ВЦИК. Но комиссия раскололась по этническому признаку и представила противоположные выводы от русской и горской групп. Наиболее здравые предложения даны в докладе В. И. Невского: обойтись без выселения казаков и «уплотнить» станицы желающими поселиться горцами; разоружить оба народа и создать смешанную милицию; вернуться к строго классовому, а не национальному определению вины; наделять землей уравнительно вне сословий [25, д. 296, л. 81, 85; 30, д. 69, л. 1]. 14 апреля 1921 г. ВЦИК постановил прекратить выселение казаков, «удовлетворить земельную нужду горцев путем уплотнения казачьих станиц Горской республики в порядке соглашения между казачьими исполкомами и исполкомами горцев...» [6, с. 38].

Проведение в жизнь компромиссной линии вызвало яростное сопротивление руководства Горской АССР и затяжные конфликты. Сохранялось политическое недоверие казакам – бывшим повстанцам. Как выяснил Н. Ф. Бугай, 17 мая 1921 г. народный комиссариат по делам национальностей РСФСР постановил полностью прекратить возврат в Горскую АССР выселенных казаков, а СНК автономии угрожал оставшимся казакам репрессиями за помощь землякам в обустройстве [5, с. 39].

В конце 1921 г. обсуждался вопрос о создании Карачаево-Черкесской автономии. Казакам обещали учесть их мнение о недопустимости перекройки границ. На деле же казачьи интересы ущемлены. 12 января 1922 г. ВЦИК РСФСР создал Карачаево-Черкесскую область с центром в станице Баталшинской. Из 163 тыс. чел. в 1925 г. ее населяли 71930 русских (44,1%), 50740 карачаевцев (31,1%), 14290 абазин (8,8%), 13965 черкесов (8,6%) и другие народности. Организационных форм защиты русских не было создано [18, с. 89].

Жители Сунженской линии неоднократно просили ВЦИК «объединить все русское население 15 станиц по их желанию в один Сунженский округ <...>, создав из Грозненского промыслового и Сунженского земледельческого округов единый промышленный район, как самостоятельный округ или губернию» [20, с. 139].

Такое же решение принял съезд казаков в станице Слепцовской, но лишь весной 1922 г. прошли выборы в совет Сунженского отдела, в котором русские получили 146 мест и другие народы – 16 мест [8, д. 179, л. 132; 24, д. 916, л. 62]. Но вскоре в Чечне и Ингушетии воссоздана система революционных комитетов, что ущемило права русских и лишило их даже ограниченного самоуправления.

Подводя итоги этнотерриториальному районированию 1920-1922 гг., следует признать пагубность курса односторонней поддержки горских автономий, что подрывало традиционные опоры российского государства на Кавказе. Причиной позиции РКП(б) была не только идеологическая предвзятость против казачества как «орудия русского империализма» [36, с. 491-492, 710], но и стремление задобрить еще не разоруженные горские сообщества. Позже А. И. Микоян признавался, что «до 25-го года особого внимания этому вопросу не уделялось. Русские меньшинства, преимущественно казаки, в составе автономных областей не были организованы, и не было никаких юридических норм по защите их интересов» [26, д. 172, л. 73]. Горская АССР и Адыгее-Черкесская автономная область обрели земельный клин в 687,6 тыс. дес. В пределах автономий оказались 110435 русских, составлявших 17,15% населения Горской АССР, в т.ч. – абсолютное большинство её городских жителей [4, с. 167; 35, с. 56-57].

По признанию представителя Горской АССР С. Мамсурова на IV совещании в ЦК РКП(б) по национальному вопросу, бандитизм «особенно расцвел с момента выделения Чечни» в автономную область в декабре 1922 г. [27, д. 473, л. 172]. Русские жаловались на «поголовное разорение и выживание» из Горской республики. На общем собрании жителей Сунженского округа с участием комиссии Оргбюро ЦК РКП(б) в начале 1924 г. прозвучали выкрики: «Каждый говорит: нам хоть черту подчиниться, лишь бы не было разбоя и воровства; <...> дайте автономию, несчастная Горская республика нам уже шею проела» [20, с. 139; 23, д. 278, л. 99]. Вскоре в округе созданы смешанные отряды самообороны из крестьян, казаков и горцев [23, д. 279, л. 2]. Комиссия Оргбюро ЦК не вняла просьбам и решила выселить из г. Владикавказа сунженских казаков «в такие районы, где исключается возможность трений» с ингушами [30, д. 34, л. 23]. Больше того, продолжались требования органов власти автономий выселить русских из станицы Архонской и с. Новая Кобань, передать Кабардино-Балкарии г. Кисловодск. В основе претензий – раздел партийно-советской номенклатурой в автономиях доходов от земледелия и торговли [23, д. 279, л. 3; 26, д. 52, л. 158; 39, д. 1, л. 36-43].

Либерализация политической системы началась на Северном Кавказе с территориальной реформы 1924-1925 гг. («районирования»). Кроме провозглашенных задач – приблизить аппарат управления к сельским жителям, укрепить местные советы, усилить влияние РКП(б) на все стороны жизни, – реформа призвана была урегулировать отношения между русскими и горцами. Как выяснил Я. А. Перехов, именно руководители Юго-Восточного края и Донской области А. И. Микоян, Н. Б. Эйсмонт и Н. Н. Колотилов осудили прежний курс, утверждая, что неверно говорить «о борьбе с казачьей опасностью путем механического расчленения» [19, с. 77-78; 28, д. 67, л. 149]. А. И. Микоян и руководители Терской губернской парторганизации предложили создать казачьи автономные округа ввиду притеснений русских в Горской АССР [15, с. 104-112].

2 июня 1924 г. президиум ВЦИК постановил создать Юго-Восточный край. Вместо упраздненных областей и губерний край состоял из уменьшенных округов, делившихся на районы. 7 июля ВЦИК упразднил Горскую АССР и создал в ее бывших пределах ряд автономных областей [11, с. 464-465]. Основным принципом районирования считалась хозяйственная целесообразность, но сохранялись резкие различия в размерах территориальных единиц. Вновь не учитывались культурно-исторические традиции. Например, города Владикавказ и Грозный получили статус окружных центров вне Терека и Сунжи, промышленными и культурными ядрами которых они были. Различия между Сунженским и Кубанским округами в площади достигли 31,2 раз; в населении – 46,6 раз [33, с. 40-48]. В условиях относительной либерализации (середина 1920-х гг.) несоответствие социокультурных и политических рубежей воспринималось особенно остро в общественном мнении.

Положительно оценим создание казачьих автономных округов в составе автономных областей Северо-Кавказского края в 1924-1925 гг. Как полагал секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) А. И. Микоян, «эта мера сильно подбодрила казаков, устранив почву для прежнего недовольства». В письме секретарю ЦК ВКП(б) В. М. Молотову (январь 1926 г.) Микоян сообщал, что казаки восприняли выделение своих национальных округов «как меру закрепления за ними своих земель и как гарантию невмешательства в их земельный вопрос» [23, д. 281, л. 12; 26, д. 172, л. 74]. Создание казачьих районов и округов подняло авторитет власти, способствовало гражданскому примирению.

В итоге районирования были созданы Сунженский сельский, Владикавказский и Грозненский городские округа, напрямую подчиненные Северо-Кавказскому краю с центром управления в г. Ростове-на-Дону. Край охватывал нынешние территории Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев, республик Северного Кавказа (за исключением Дагестана). Край состоял из округов (с преобладанием русского населения), а также автономных областей. Баталпашинский район передан Армавирскому округу. Созданы и казачьи районы в составе автономий. Их границы были достаточно близки этническому ареалу русских. Так, в Притеречном районе Северной Осетии казаки составили 70,5% жителей; в Петропавловском районе Чечни – 85,3%; в Казачьем районе Кабардино-Балкарии – 70,9% [7, с. 9]. Большой Президиум крайисполкома разрешил провести съезды представителей казачьего населения Осетии и Кабардино-Балкарии, создал комиссию для руководства съездами. Но широкой автономии округа и районы не получили, управление ими шло на общих основаниях [10, д. 1, л. 138 об., 143, 148 – 148 об., 158 об.]. Крайисполком отказал жителям Прималкинского района в автономии в составе Кабардинской области, хотя здесь удельный вес казаков составлял 31,1%, а всех русских – 54,7% [7, с. 9].

Русские жители автономий не оставались безропотными. Несколько раз Терский окружной исполком Советов получал просьбы казаков Кизлярского района о выходе из состава Дагестанской АССР, т.к. их хозяйство и культура тяготели к Северо-Кавказскому краю. Только 44% населения Кизлярского района составляли народности Дагестана. Делегаты станиц Червленной, Гребенской, Щедринской, Курдюковской, Старогладовской и др. просили присоединить местность к Терскому округу, т.к. «наши интересы в Дагестане полностью не разрешаются». Они наивно думали, будто «в центре сейчас предполагается объединить казачьи земли в самостоятельную казачью советскую область» и просили предпринять этот шаг [9, д. 10, л. 137]. Секретарь Терского окружкома ВКП(б) С. О. Котляр дважды (18 сентября 1925 г. и 4 марта 1926 г.) просил И. В. Сталина вернуть Кизлярский и Ачикулакский районы краю, но безуспешно [39, д. 3, л. 126-130, д. 4, л. 97-98].

Тормозился и возврат в разоренные станицы 12066 русских жителей, хотя они оставались незаселёнными. 9 июня 1925 г. президиум крайисполкома счел «совершенно невозможным» возмещение убытков, понесенных казаками из-за депортации. Участки для вернувшихся, семенная ссуда и льготы по налогам предоставлялись так, чтобы поощрять жительство в Ставропольском округе [10, д. 561, л. 98 об., д. 1, л. 130 об. – 131]. 4 декабря 1925 г. президиум крайисполкома отверг просьбы казаков вернуть им земли, переданные в 1921-1922 гг. Карачаевской и Черкесской автономным областям. Произведен обмен угодий, за казаками сохранился участок долины между станицами Красногорской и Усть-Джегутинской [Там же, д. 170, л. 92 об.].

В условиях свертывания нэпа с 1926 г. государственные органы утратили интерес к привлечению на свою сторону казачества, перестали учитывать в прежней степени этнические особенности местностей. Члены бюро крайкома ВКП(б) выступили осенью 1928 г. с инициативой передать г. Владикавказ Северной Осетии, а г. Грозный и Сунженский округ – Чечне. Смысл реформы усматривался в том, чтобы упредить план руководства Чечни создать единую «республику Нахистан» в прямом подчинении РСФСР [26, д. 462, л. 21]. 25 октября 1928 г. Политбюро ЦК приняло эти решения вопреки заявлениям населения и городских советов [Там же, д. 462, л. 14-16, д. 710, л. 1].

Итак, цели большевистской политики 1920-1928 гг. в зоне контактов русского и горского сообществ на Тереке оставались неизменными: установление прочного контроля над мятежным регионом, расширение социальной базы советской власти. Менялись методы данной политики. На этапе с 1920 г. по лето 1924 г. велось предоставление экономических, культурных и территориальных преимуществ народам Северного Кавказа ценой «позитивной дискриминации» бывшего имперского ядра – русских, в том числе казаков. Этап с осени 1924 по 1928 гг. означал относительную либерализацию партийно-государственной политики ради достижения гражданского мира. Следует положительно оценить создание казачьих автономных округов в составе горских областей в 1924-1925 гг., соответствующее технологии «кантонизации», т.е. низведения конфликта на местный уровень. Обратное влияние казачества на властные решения проявлялось на этапе либерализации режима 1924-1926 гг. и внесло вклад в направленность районирования. Но успех реформы требовал компетентной и гибкой политики примирения этнических и сословных групп, соблюдения демократии, на что партийно-государственная власть в период нэпа не смогла пойти.

Список литературы

1. **Акопян В. З.** Из истории автономизации казачьего населения в национальных регионах Северного Кавказа // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 1 (34). С. 26-31.
2. **Апанасенко А. Т.** Деятельность Кавбюро ЦК РКП(б) по руководству ревкомками Северного Кавказа в 1920-1921 годах: дисс. ... к.и.н. Краснодар, 1973. 218 с.
3. **Баранов А. В.** Многоукладное общество Северного Кавказа в условиях новой экономической политики: монография. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 1999. 345 с.
4. **Бугай Н. Ф.** Чрезвычайные органы Советской власти: ревкомы. 1918-1921 гг. М.: Наука, 1990. 320 с.
5. **Бугай Н. Ф.** 20-40-е годы: депортация населения с территории Европейской России // Отечественная история. 1992. № 4. С. 37-49.
6. **Восстановительный период в Северной Осетии 1921-1925 гг.:** сб. документов / сост. А. К. Джанаев и др. Орджоникидзе: Сев.-Осетин. кн. изд-во, 1965. 370 с.
7. **Всесоюзная перепись населения СССР 1926 года: окончательные итоги.** М.: Изд-во ЦСУ СССР, 1929. Т. IX. VI+228 с.
8. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 1318. Оп. 1.
9. **ГАРФ.** Ф. 6984. Оп. 1.
10. **Государственный архив Ростовской области (ГАРО).** Ф. Р-1485. Оп. 1.
11. **Государственный архив Ростовской области:** путеводитель. Ростов н/Д: Ростиздат, 1961. 471 с.
12. **Деятельность Центрального Комитета партии в документах** // Известия ЦК КПСС. 1991. № 3. С. 161-170.
13. **Ермолин А. П.** Революция и казачество (1917-1920 гг.). М.: Мысль, 1982. 224 с.
14. **Ильин С. К.** Этнические меньшинства в автономных областях и республиках юга РСФСР, 20-е гг.: автореф. дисс. ... д.и.н. М., 1995. 52 с.
15. **Кислицын С. А., Перехов Я. А.** Северо-Кавказская партийная организация в борьбе за решение казачьего вопроса на Тереке в первой половине 20-х годов // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. 1989. № 1. С. 104-116.
16. **Ленин В. И.** Проект постановления Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о задачах РКП(б) в местностях, населенных восточными народами // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. 5-е изд. М.: Политиздат, 1981. Т. 41. Май-ноябрь 1920. С. 342-343.
17. **Мартин Т.** Империя положительной деятельности: нации и национализм в СССР, 1923-1939 / пер. с англ. О. Р. Щёлоковой. М.: РОССПЭН, 2011. 855 с.

18. **Очерки истории Карачаево-Черкесии:** в 2-х т. / отв. ред. Р. Х. Джанибекова. Черкесск: Карачаево-Черкес. отд-ние Ставроп. кн. изд-ва, 1972. Т. 2. 448 с.
19. **Перехов Я. А.** Власть и казачество: поиск согласия (1920-1926 гг.). Ростов н/Д: Гефест, 1997. 138 с.
20. **Противостояние** // Источник. 1993. № 3-4. С. 137-142.
21. **Революционные комитеты Терской области в борьбе за восстановление и упрочение Советской власти (октябрь 1919 г. – август 1920 г.):** сб. документов и материалов / сост. О. А. Кобахидзе. Сухуми: Алашара, 1971. XL+431 с.
22. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).** Ф. 17. Оп. 8.
23. **РГАСПИ.** Ф. 17. Оп. 11.
24. **РГАСПИ.** Ф. 17. Оп. 16.
25. **РГАСПИ.** Ф. 17. Оп. 65.
26. **РГАСПИ.** Ф. 17. Оп. 67.
27. **РГАСПИ.** Ф. 17. Оп. 84.
28. **РГАСПИ.** Ф. 17. Оп. 267.
29. **РГАСПИ.** Ф. 64. Оп. 1.
30. **РГАСПИ.** Ф. 65. Оп. 1.
31. **РГАСПИ.** Ф. 80. Оп. 4.
32. **РГАСПИ.** Ф. 85. Оп. 11.
33. **Северный Кавказ после районирования (итоги и выводы).** Ростов н/Д: Изд-во Сев.-Кав. краев. исполн. комитета, 1925. Т. 1. XX+541 с.
34. **Сталин И. В.** Доклад о советской автономии Терской области: выступление на Съезде народов Терской области 17 ноября 1920 г. // Сталин И. В. Сочинения: в 13-ти т. М.: ОГИЗ, 1947. Т. 4. С. 399-406.
35. **Статистический ежегодник 1921 г.** М.: Изд-во ЦСУ РСФСР, 1922. Вып. 1. XIX+372 с.
36. **Филипп Мионов. Тихий Дон в 1917-1921 гг.:** сб. документов / отв. сост. В. П. Данилов, Н. С. Тархова. М.: Междунар. фонд «Демократия», 1997. 789 с.
37. **Хлынина Т. П., Кринко Е. Ф., Урушадзе А. Т.** Российский Северный Кавказ: исторический опыт управления и формирования границ региона. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. 272 с.
38. **Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО).** Ф. 1966. Оп. 1.
39. **Центр документации новейшей истории Ставропольского края (ЦДНИСК).** Ф. 5938. Оп. 1.
40. **Цуциев А. А.** Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004). М.: Европа, 2006. 128 с.

INFLUENCE OF ETHNO-TERRITORIAL ZONING OF THE 1920S ON THE RUSSIAN POPULATION OF THE TEREK PROVINCE

Baranov Andrei Vladimirovich, Doctor in History, Doctor in Political Sciences, Professor
Kuban State University
baranovandrew@mail.ru

The paper identifies the goals of the ethno-territorial zoning of the North Caucasus in 1920-1928 and their implementation in the changes of the administrative-territorial system of the Terek province. The author discovers decision-making process in the system of the party-and-state power of the 1920s, identifies differences in the attitudes of the central and regional bodies of power. The article distinguishes the stages of developing the party-and-state policy regarding the Terek Cossacks; special attention is paid to the forms of the local self-government of the Russian population of the North Caucasus autonomies.

Key words and phrases: ethno-territorial zoning; influence; Russian population; the Terek province; the 1920s.

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается завершающий этап формирования российской административной системы в Башкирии, когда российское правительство от трансформации традиционных институтов перешло к внедрению в регионе особой военизированной административной модели и распространению общеимперских порядков. Постепенная адаптация Башкирии к общероссийской системе управления завершилась ликвидацией местных административных особенностей к 1860-м гг.

Ключевые слова и фразы: история Башкирии; внутренняя политика; административная политика; система управления; кантоны; история России.

Васильев Дмитрий Валентинович, к.и.н., доцент

Институт государственного управления, права и инновационных технологий
dvvasiliev@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО УПРАВЛЕНИЯ БАШКИРАМИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА©

Вопросы функционирования российской административной системы в Башкирии неоднократно оказывались в центре внимания исследователей, в том числе благодаря мощным академическим научным школам,